

УДК 215

ТВОРЧЕСТВО СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Д. В. Сандульский

Московская Сретенская духовная академия (г. Москва, Российская Федерация)

В статье рассматривается вклад святителя Феофана Затворника (Говорова) в развитие русской религиозно-философской мысли конца XIX века. Анализируются темы и характер его богословского наследия и полемических трудов в связи с общими тенденциями духовно-нравственной жизни образованного русского общества того времени.

Ключевые слова: Феофан Затворник, богословие, сектантство, аскетика, нравственность, экклезиология.

THE WORKS OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE VYSHENSKY IN THE CONTEXT OF RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY

D. V. Sandulsky

Moscow Sretensky Theological Academy (Moscow, Russian Federation)

The article deals with the contribution of St. Theophan the Recluse (Govorov) to the Russian religious-philosophical thought of the late 19th century. The author analyzes the range of topics and the nature of the theological and literary heritage and polemical works of St. Theophan in connection with the general tendencies of spiritual and moral life of the educated Russian society of that time.

Keywords: St. Theophan the Recluse, theology, sectarianism, ascetics, morality, ecclesiology.

Введение. На протяжении всей своей истории Русская церковь выдвигала авторитетных богословов, выразивших высокие духовные идеалы православного христианства языком современного им общества.

Феофан Затворник, причисленный к лику святых в 1988 году решением поместного Собора Русской православной церкви, — выдающийся мыслитель, чьи работы не утратили актуальность в наше время. Он был почетным членом всех духовных академий Русской православной церкви. В 1890 году получил звание доктора богословия за «многочисленные богословские сочинения» [1].

Представители духовной элиты и интеллигенции, миряне видели в нем мудрого пастыря, наставника в вопросах веры. Как члены единой христианской семьи они обращались к нему за разрешением духовных проблем [1].

Жизнь и творчество святителя пришлось на те времена, когда современное ему общество глубоко погрузилось в европейское вольнодумство и либерализм. Святитель Феофан с неослабным вниманием наблюдал за распространением идей, которые он считал большой опасностью не только для отдельных людей, но и для российского государства в целом. Пастырь долгие годы оставался затворником, однако был в курсе проблем повседневности: неверие, богохульство и сектантство толкали Россию к революции.

Многие тексты Феофана, адресованные его духовным чадам, оказались пророчествами и сбылись в начале XX века. Святитель предвидел революцию, которая должна была свершиться по французскому образцу: «Как шла французская революция? Сначала распространились материалистические воззрения. Они пошатнули и христианские, и общерелигиозные убеждения <...> Начались требования — неразумные, далее полуумные, там безумные. И пошло все вверх дном. Что у нас?! У нас материалистические воззрения все более и более приобретают вес и

обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требование свободы и самоуправления выражается свободно. Выходит, что и мы на пути к революции?» [2].

Святитель Феофан видел, к чему может привести распространение материалистических идей в сфере воспитания и образования: «Горько-то горько, что творится у нас среди мыслящих. Все ум потеряли <...> И даже богословствующие потеряли настоящие основы богословствования православного, и все смеются» [3].

Как видим, пророческий дар святителя основывался на духовной интуиции и ясной логике. Позже это отметили в среде русской интеллигенции. В 1954 году вышла книга епископа Аверкия (Таушева) «Провозвестник кары Божией русскому народу». Автор отметил, что: «Все, предренное епископом Феофаном, как мы видим теперь, исполнилось...» [3].

Основная часть

Методология. В представленной работе использованы описание и сравнительный анализ. Задействованы исторический, метафизический, герменевтический и феноменологический методы. Философский анализ проводился в основном на материале опубликованных русскоязычных исследований по проблематике творческого наследия святителя Феофана Затворника (Говорова).

Результаты. Святитель был высокообразованным человеком. В совершенстве владел еврейским, греческим, латинским, немецким, французским и английским языками. Обладал глубокими познаниями не только в богословии и истории церкви, но и в естественных науках. В его личной обширной библиотеке были произведения зарубежных и российских авторов [4].

Большинство работ святителя Феофана — это экзегетические и переводческие труды. Однако среди его сочинений есть и полемические тексты, ориентированные на борьбу с духовными язвами общества. Так, святитель критикует учения и деятельность современных ему евангелических сект. Не обошел он вниманием и явления, которые вошли в моду в высшем свете и претендовали на роль новой религии: спиритические сеансы и магнетизм. Затворник излагал свои взгляды на вопросы, оспариваемые и извращенные сектантскими верованиями.

Исследование той или иной мировоззренческой проблемы — это всегда ответ на запрос мирян — духовных чад Феофана. Поэтому в письмах святителя обстоятельно представлено сектантство во всем его многообразии. Явление рассматривается с двух главных ракурсов — со стороны евангельского учения (как суемудрие, противоречащее Евангелию и православному вероучению) и со стороны православной аскетики (как бесовское обольщение лжеучителей и их последователей). В первом случае критика базируется на словах апостола Павла из Послания к коринфянам о том, что человеческая мудрость — это лжемудрость, а божественная — Премудрость. Земная человеческая мудрость есть безумие перед Богом: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым, ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: уловляет мудрых в лукавстве их» (1 Кор. 3: 18–19). О секте хлыстов Затворник писал: «Враг держит их в прелести их видимою исправностью, — теми лживыми приятностями, которые добываются во время их кружения» [5]. Главной опознавательной чертой секты святитель считал искажение учения церкви. Внутренние же различия в практике многочисленных русских религиозных групп, полагал богослов, — это лишь признаки, помогающие различать секты.

Критикуя секты, Феофан анализировал их заблуждения с позиции православной аскетики. Это отличало его работы от других подобных сочинений и придавало им особую убедительность. Именно призма аскетического опыта, через которую святитель рассматривал лжеучения, давала возможность отличить идеи сектантов от православия, несмотря на их внешнее сходство.

Причиной успешности сектантской проповеди святитель считал в первую очередь недочеты православной миссии. Он предлагал обеспечить твердость православного мировоззрения среди населения, беспристрастное изучение и опровержение сектантских заблуждений. Такой подход представлялся ему единственным эффективным путем борьбы с сектантством,

По сути, святитель предложил системную критику сектантства, продолжив таким образом традиции святоотеческого подхода в противостоянии заблуждениям. Методы стали универсальными для борьбы с любыми протестантскими сектами, были приняты и одобрены синодом [6].

Следующий фокус внимания исследователя — массовое увлечение высших слоев общества спиритизмом, зарождение мистических сект, парапсихологии и гипноза (магнетизма): «Меня занимал Бюхнер. Теперь занимает спиритизм: противоположности. <...> Нарочно выписываю все книги спиритов, чтоб ознакомиться с ними покороче» [7]. В домах аристократических и дворянских семейств можно было встретить круглые столики, употреблявшиеся для спиритических сеансов. «В ряды сторонников спиритизма вступали даже многие серьезные писатели и ученые, напр., писатель В. И. Даль (1801–1872), проф. П. Д. Юркевич (1827–1874), проф. А. М. Бутлеров (1828–1886), академик М. В. Остроградский (1801–1861) и другие» [8].

Широкое распространение этого явления вызвало острую критику не только у духовенства, но и у таких авторитетных в образованных мирян, как Н. С. Лесков, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, А. Ф. Тютчев. В. Соловьев рассматривает спиритизм с точки зрения аскетической традиции святоотеческой философии и богословия. Ф. М. Достоевский считал увлечение общества спиритизмом чрезвычайно опасным явлением [8].

Феофан Затворник определял сущность спиритических сеансов как действие разумной, злой духовной силы: «Осталось допустить присутствие разумной силы: кто же она? Или духи умерших, или бесы. Первое — немыслимо по существу дела и имеет против себя факты, необъяснимые таким способом. Стало быть, тут бесы. Чтобы прикрыться, они берут имена умерших» [8]. Безусловно, святитель приходит к выводу о полной несовместимости увлечения спиритизмом и христианства.

Основа русской философии времен Феофана — поиск смысла жизни. В православной традиции главные выражения этой идеи — богообщение и «обожение», что в соответствии со святоотеческой и патристической канонической традицией в конечном итоге является спасением. Русские философы: Е. Трубецкой, С. Франк, В. Несмелов, Н. Бердяев, В. Розанов и другие — видели в религиозных, философских, эстетических и нравственных запросах глубочайшие потребности человеческой души. Они считали, что только жизнь в Боге имеет смысл, теряя же духовный ориентир, человек впадает в душевную и нравственную болезнь. Много об этом писал и Ф. М. Достоевский. В его художественном мире, в философской публицистике и эссеистике много внимания уделено проблеме духовного оскудения современного ему, особенно молодого, поколения, заблудшего под чарами западных антихристианских идеалов и пытающегося обрести бытийную гармонию с собой и миром в ситуации богоотступничества. Важнейшие в творчестве великого писателя темы нигилизма и атеизма сближают его с мировоззрением Феофана Затворника. Русские философы видели смысл жизни за границами материального существования человека и человечества вообще, разворачивали фокус философской рефлексии в область метафизики, «божественного». Эти вопросы русские мыслители интерпретировали весьма своеобразно. Тем не менее здесь можно говорить и о христианском миропонимании.

В нравственности Феофан Затворник видел одно из важнейших условий достижения спасения, способ выполнения заповедей и богоугождения. Он утверждал, что христианская нравственность — это следствие выполнения заповедей и средство богообщения, составляющее сущность христианской жизни. «Своими многочисленными вдохновенными писаниями, — говорил

патриарх Московский и Всея Руси Алексей (Симанский), — преосвященный Феофан учит нас внутреннему духовному общению с Богом» [9]. Духовное же общение должно быть подкреплено общением материальным, т. е. приобщением святых даров, что, согласно св. Феофану, есть реальная жизнь и реальное соединение с Богом» [10].

Следует отдельно отметить идеи В. Лосева. Он рассматривал христианское миропонимание в необычном ракурсе, обращаясь к эстетике и красоте как к проявлению божественного в человеке. В частности, мыслитель обращался к античной культуре, отмечал особенности ее эстетики, выразительность форм, полагая, что возвышенный предмет должен быть связан с возвышенным содержанием.

Феофан не оставил без внимания этот вопрос и обратился к христианскому пониманию красоты и эстетики, предлагая выверенную богословскую, православную точку зрения.

На первый взгляд, эстетика напрямую не связана с этикой и духовностью. Однако красота может приближать человека к Богу, а может удалять от Него, становиться фетишем, кумиром, «богом» с маленькой буквы для конкретного человека. По мысли святителя, устройство духа человека должно совпадать с замыслом Божиим о нем, а красота должна использоваться, исходя из ее естественных функций и для прославления Бога как Творца. Всякая тварная красота сама по себе преходяща. Будучи использована человеком естественным или неестественным образом, красота может быть направлена как во благо, так и во грех [11].

В определенный период светская и церковная интеллигенция увлеклась экклезиологическим учением вдохновителя первых славянофилов А. С. Хомякова. Автор настаивал на уникальности православного богословия, которое якобы никак не должно пересекаться с западным. Святитель Феофан не стал критиковать экклезиологию Хомякова напрямую. В противовес этой системе взглядов он развил собственную, в которой строго придерживался православного вероучения. Приведем несколько примеров [12]:

- Хомяков постулирует, что церковь «не есть общество христиан», а святитель Феофан, напротив, подробно раскрывает понятие о церкви как обществе христианском;
- Хомяков никак не связывает начало церкви с земной жизнью Спасителя, а святитель Феофан прямо говорит о возникновении церкви в связи с боговоплощением;
- для Хомякова церковь как организм есть, прежде всего, единство взаимной любви христиан, а святитель Феофан исходит из евхаристического единства тела Христова.

В итоге по всем пунктам святитель раскрывал истины православия. Таким образом, не критикуя прямо популярное учение Хомякова, строящееся на чуждых православию представлениях, Затворник «изложил истинное учение церкви, из которого всякий мог бы почерпнуть положения, позволяющие самому критически осмыслить хомяковские выводы» [12].

Заключение. Феофан Затворник (Говоров) был выдающимся богословом Русской православной церкви, затронувшим множество тем, актуальных для современного ему образованного общества и не теряющих значения сегодня. Многие выводы святителя оказались пророческими. В русской религиозной мысли он был одним из первых, кто, не уклоняясь от православных позиций, проанализировал явления, лежащие за пределами материальных представлений, но нашедшие «научные» обоснования. Так, анализируя гипноз, парапсихологию, спиритизм, Затворник раскрыл их сущность и сформулировал должное к ним отношение. Огромное значение имеют полемические антисектантские сочинения святителя, в которых дается эффективная методология:

- определения сект и отличия их от подлинно церковных общин,
- критики сектантских заблуждений через призму аскетического опыта православия.

Святитель Феофан и другие авторы (Н. С. Лесков, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, А. Ф. Тютчев) при критике спиритизма проявляют единство в оценке данного явления как негативного и крайне нежелательного для христианина.

Экзегетические труды Феофана Затворника имеют значение и для светского образованного общества, т. к. позволяют ввести в современный круг чтения наследие святых отцов, одновременно предлагая решение актуальных проблем церковной жизни. Многие аспекты нравственности, которые волновали лучших представителей интеллигенции того времени, богослов осветил с позиции поиска истинного смысла жизни и раскрытия сущности богообщения. Вопросы экклезиологии, волновавшие многие умы, Феофан раскрыл в свете православия, создав противовес возникающим в то время искаженным учениям, созданным как синтез патристики и неопатристики.

Библиографический список

1. Тертышников, Г. Святитель Феофан Затворник и его богословское наследие / Г. Тертышников // Правмир : [сайт]. — URL: <https://www.pravmir.ru/svyatitel-feofan-zatvornik-i-ego-bogoslovskoe-nasledie/> (дата обращения 05.02.2022).
2. Феофан (Говоров). О новом обер-прокуроре. К истории деятельности святителя на поприще борьбы против Пашкова. Меткие прозвища для этой секты. Собрание писем / Феофан (Говоров). — Москва : Изд. Афонского русского Пантелеимонова монастыря ; типо-лит. И. Ефимова. — Вып. 1–8. 1898–1901. — С. 33–37.
3. Феофан (Говоров). Скорбь о падении веры среди мыслящих и о пропаганде Толстого. Добрые работники. К истории русского добротолубия. Собрание писем / Феофан (Говоров). — Москва : Изд. Афонского русского Пантелеимонова монастыря ; типо-лит. И. Ефимова. — Вып. 1–8. 1898–1901. — С. 71–82.
4. Аверин, Н. М. Феофан Затворник — православный моралист и жизнеучитель / Н. М. Аверин // cyberleninka.ru : [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/feofan-zatvornik-pravoslavnyy-moralist-i-zhizneuchitel/viewer> (дата обращения 05.02.2022).
5. Феофан (Говоров). Характеристика секты хлыстов и наставление о собеседованиях с ними. Собрание писем / Феофан (Говоров). — Москва : Изд. Афонского русского Пантелеимонова монастыря ; типо-лит. И. Ефимова. — Вып. 1–8. 1898–1901. — С. 111–119.
6. Конь, Р. М. Сектоведческая тематика в трудах свт. Феофана Затворника / Р. М. Конь // Свято-Успенский Вышенский монастырь : [сайт]. — URL: <https://svthefan.ru/item/1168-sektovedcheskaya-tematika-v-tpudah-svt-feofana-zatvopnika.html> (дата обращения 05.02.2022).
7. Феофан (Говоров). Борьба со спиритами и материализмом. Собрание писем / Феофан (Говоров). — Москва : Изд. Афонского русского Пантелеимонова монастыря ; типо-лит. И. Ефимова. — Вып. 1–8. 1898–1901. — С. 14–29.
8. Никольский, Е. В. Критика спиритизма в публицистике святителя Феофана его современников (Н. С. Лескова, Ф. М. Достоевского, Вс. С. Соловьева, А. Ф. Тютчевой) / Е. В. Никольский // Свято-Успенский Вышенский монастырь : [сайт]. — URL: <https://svthefan.ru/item/1447-nikolyskiy-evgeniy-vladimipovich-kpitika-spipitizma-v-publitsistike-svyatitelya-feofana-ego-sovpemennikov-nsleskova-fmdostoevskogo-vssolovyeva-aftyutchevoy.html> (дата обращения 05.02.2022).
9. Речь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Филаретовском вечере в Московской духовной академии // Журнал Московской Патриархии. — 1994. — № 2. — С. 35.

10. Помогов, А. Человек и Евхаристия: по трудам святителя Феофана Затворника / А. Помогов // Московская сретенская духовная академия: [сайт]. — URL: <https://sdamp.ru/news/n7802/> (дата обращения 05.02.2022).

11. Никольский, Е. В. Аксиология красоты в наследии святителя Феофана Затворника / Е. В. Никольский // Церковь и время. — 2012. — № 3 (60). — С. 21–29.

12. Хондзинский, П. Новозаветная экклесиология святителя Феофана Затворника / П. Хондзинский // Христианское чтение. — 2016. — № 3. — С. 49–61.

Об авторе:

Иеромонах Никон (Сандульский Дмитрий Владимирович), благочинный монастыря «Донского Старочеркасского Ефремовского мужского монастыря» (РФ, РО, Аксайский район, станица Старочеркасская, ул. Почтовая 1), dmitriyrostov777@mail.ru

About the Author:

Hieromonk Nikon (Sandulsky Dmitry Vladimirovich), Dean of the monastery, Donskoy Starocherkassky Ephraim Monastery (RF, RO, Aksai district, village Starocherkasskaya, st. Postal 1), dmitriyrostov777@mail.ru